

Смешной детектив

Читайте смешные детективы Натали Александровой

Сыщица-любительница Надежда Лебедева

Рассмешить Бога
Серенада для шефа
Потусторонним вход воспрещен!
Отмычка от разбитого сердца
Клуб шальных бабок
Финита ля трагедия
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Дегустация волшебства
Компромат на суженого
Испытательный срок для киллера
Дешево и смертельно
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Не мяукайте с неизвестными
Много шума из косметички
Трам-парам, шерше ля фам
Дама с жвачкой
Украшение китайской бабушки
Фея с благими намерениями
Босс, наркоз и любопытный нос
Где купить демона?
Укол китайским зонтиком

Три подруги-сыщицы

Покер с невидимкой
Бой с ленью
Бриллиантовая уха
Дорогая, я женюсь на львице
В деле только девушки
Бегемот и муза
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко

Аферисты Леня Маркиз и Лола

Проделки небожительницы
Призрак фокусника
До последней звезды
Карамельные неприятности
Миллион черных роз
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Король изумрудов
Муж, который живет на крыше
Тайное сокровище олигарха
Приятных кошмаров
Алкогольная тайна содержанки
Не злите джинна из бутылки
Гарем без проблем
Сон в брачную ночь
Джакузи для Офелии
Русалку за хвост не удержать
Фаберже дороже денег
Причуды графа Дракулы
Кастинг Синей Бороды
Преступление в десять карат
Любовь, морковь, свекровь
Криминал в цветочек
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Гоните ваши денежки
Пролетая над пучком петрушки
Призрак мыльной оперы
Секрет одноглазой Фемиды
Приманка для Цербера
Ключик к Железному дровосеку
Цацки из sklepa
Фортуна на всю катушку
Шпион на поводке
Пантера в гипсе
Тур поехавшей крыши
Двойник на подмогу
Секрет под перьями
Капкан на змея
Проказник в изумрудах

Наталья Александрова

ПРОКАЗНИК В ИЗУМРУДАХ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Дизайн обложки *А. Зининой*

*Ранее книга выходила под названием
«Изумруды на завтрак»*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Проказник в изумрудах / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-213006-9

Профессиональный авантюрист Леня Маркиз в этот раз решил все сделать сам и не привлекать к заданию помощницу Лолу, которая в последнее время была сама не своя. У Анжелики Володарской, жены известного бизнесмена, в ювелирном магазине украли роскошные серьги с изумрудами. Это украшение имеет огромную историческую ценность, и теперь Маркизу надо обязательно разобратся, кто же на него покусился.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213006-9

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Ли́ка Волода́рская очень люби́ла изумруды.

Они действительно подходили к ее большим зеленым глазам, кроме того, как-то много лет назад, когда Ли́ка была еще наивной начинающей актрисой, известный режиссер Началевский, встретив в коридорах «Ленфильма», остановил ее, внимательно оглядел и произнес своим знаменитым бархатным голосом:

— Носите изумруды, девочка! Изумруд — это ваш камень! Поверьте мне, я в этом понимаю!

В тот день в ушах у Ли́ки и правда были бабушкины сережки с маленькими изумрудиками.

Произнеся эту глубокомысленную сентенцию, мэтр прошествовал дальше, на Олимп, где он обитал, и больше никогда о ней не вспомнил. Но Ли́ка запомнила эту фразу навсегда и повторяла ее при каждом удобном случае.

А довольно скоро удобный случай представился — Ли́ке сделал предложение очень богатый человек, банкир и крупный предприниматель Эрнст Володарский. При этом он спросил ее, что она хотела бы получить в подарок.

— Великий режиссер Началевский сказал, что мой камень — изумруд!

— Изумруд так изумруд!

Банкир в то время был очень увлечен Ликой, кроме того, он считал, что драгоценности — это хорошее, надежное вложение денег. Он расстарался и купил своей невесте потрясающие изумрудные серьги. Серьги эти были с историей, да еще с какой! Когда-то, сто лет назад, они принадлежали княгине Рахметовой и были изображены на знаменитом портрете княгини работы Серова.

Серьги Лике очень понравились, и она носила их, практически не снимая, хотя муж морщился и говорил, что такие дорогие украшения не следует носить каждый день.

Разумеется, у нее было много других серег, но эти она любила больше всех.

Итак, Лика Володарская очень любила изумруды. Проснувшись и выпив первую чашку кофе (в постели), она вспомнила, какой сегодня день, и позвала мужа:

— Хомячок!

Муж не откликнулся.

Лика недовольно надула губки и позвала громче:

— Хомячо-ок!

Из соседней комнаты появился муж. Он был уже в брюках и рубашке и завязывал галстук.

— Что тебе? — спросил он с некоторым раздражением в голосе и скосил глаза на часы.

— Хомячок, надеюсь, ты не забыл, какой сегодня день?

— Разумеется, нет... — ответил муж, но по его наморщенному лбу Лика поняла, что как раз таки забыл.

— Хомячок, сегодня десять лет... — подсказала Лика, с ожиданием глядя на мужа.

Муж все еще молчал.

— Десять лет нашей...

Молчание.

— Десять лет нашей сва...

— Ах, ну да, конечно, сегодня десять лет нашей свадьбы... — кисло протянул Эрик.

— Неужели ты забыл? — Лика, кажется, готова была заплакать. Во всяком случае, губы у нее очень трогательно задрожали.

— Нет, что ты! Конечно, я не забыл! Я все помню!

— А если ты помнишь... ты уже что-нибудь мне купил? — Лика округлила глаза, как ребенок в предвкушении праздника.

— Нет... извини, ты же знаешь — у меня такое сумасшедшее время... кризис и все такое...

— Значит, ты меня больше совсем не любишь? — Слезы были уже на подходе.

— Да перестань... не говори глупостей... мне просто некогда было. Купи сама себе что хочешь.

— Правда? — Ликины глаза снова засияли. — Все-все?

— Ну, в известных пределах, конечно... ты же знаешь, кризис и все такое...

— А могу я купить себе новые изумрудики? Ты ведь знаешь, как они мне идут! Помнишь, что сказал мне великий Началевский?

— Конечно, помню! — вздохнул муж. — У тебя разве забудешь! А теперь извини, мне нужно бежать!

Муж исчез.

Ли́ка потянулась, хотела еще полежать — но раздумала.

Впереди был чудесный день. День, когда она купит себе новые изумруды.

Ли́ка встала, приняла ванну, позавтракала и велела шоферу готовить машину.

Первым делом они поехали в любимый Ли́кин ювелирный магазин «Фермуар».

В этом магазине Ли́ку давно и хорошо знали, ее встречали там как родную. Правда, продавщица ее обслуживала незнакомая, но она вела себя как подобает — льстила, заискивала, говорила комплименты и подавала изумрудные серьги один комплект за другим.

Однако все это было не то! Все не то!

Ли́ка смотрела в зеркало — и видела, что все предложенные продавщицей сережки вульгарны, все простят ее, Ли́ку, и не идут ни в какое сравнение с ее изумительными серьгами. Приходилось прямо признать, что все эти сережки, несмотря на цену со многими и многими нулями, выглядели просто дешевой бижутерией.

— Вот померяйте еще эти, Анжелика Георгиевна! — щебетала продавщица. — Они просто для вас созданы!

— Сама их носи! — мрачно отрезала Ли́ка, понимая, насколько издевательски это звучит.

Она вернула расстроенной продавщице последнюю бархатную коробочку, надела свои знаменитые серьги и, резко развернувшись, вышла из магазина.

Шофер распахнул перед ней дверцу, сел на свое место и деликатно спросил:

— Куда теперь, Анжелика Георгиевна?

«В самом деле, куда?»

И, как всегда в сложных случаях, Лика позволила своей лучшей подруге — Вике Кавалеровой.

— У меня проблемы, — мрачно проговорила она, обменявшись приветствиями.

— Татьяна уволилась? — предположила подруга.

Она знала, что Ликина кухарка Татьяна время от времени поднимает бунт и грозит уволиться.

— Нет, до этого, к счастью, не дошло. Эрик не купил мне подарок на годовщину свадьбы...

— Козел! — моментально отреагировала Вика.

— Ну не то чтобы совсем... Он разрешил мне самой выбрать и купить, что захочу.

— Но это же прекрасно! — оживилась подруга. — Бери свои слова насчет козла назад...

— Прекрасно-то прекрасно, но я хочу изумрудные серьги...

— Ну это само собой... кто бы сомневался! Я знаю, как ты любишь изумруды!

— А в «Фермуаре» нет ничего приличного...

— Вот как... — Подруга задумалась. — А знаешь, я как раз собиралась к Константину Михайловичу. Поедем со мной, может, он найдет для тебя что-нибудь подходящее!

Константин Михайлович был знаменитый частный ювелир. Разумеется, знаменитый в узких кругах.

О нем говорил весь город, но далеко не все были к нему вхожи.

Кавалерова была его постоянной клиенткой, но подругу не хотела с ним знакомить, под разными предложениями отказывала ей. И вот теперь — ура! — она сама пригласила ее к ювелиру!

Лица торжествовала.

Через час подруги подошли к маленькому магазинчику, расположенному на тихой улице в центре города. Над входом в этот магазинчик висела скромная вывеска «Подарки и сувениры». В витрине были выставлены расписные матрешки, мельхиоровые подстаканники с чеканными изображениями васнецовских богатырей и кремлевских башен, фальшивые яйца Фаберже и гипсовые бюстики Пушкина, Лермонтова, Петра Великого, Карла Маркса и прочих известных деятелей отечественной и зарубежной культуры и истории.

— Это точно здесь? — недоверчиво осведомилась Лица. — Как-то здесь... того... непохоже на приличный магазин... ерунда всякая для туристов... всякое копеечное барахло...

— Здесь, здесь, не сомневайся! — заверила ее подруга и решительно вошла в магазин.

Звякнул дверной колокольчик. Лысоватый продавец поднял на вошедших дам глаза:

— Я вам чем-нибудь могу помочь?

— Не напрягайся! — отмахнулась от него Вика. — Мы к Константину Михайловичу.

— Ах к нему! Это вам по коридору налево... — Он показал на дверь позади прилавка.

— Да знаем мы, знаем! — протянула Вика и решительно направилась в полутемный коридор.

По левую сторону от входа действительно обнаружилась неплотно прикрытая дверь. Вика деликатно постучала в нее, и из-за двери донесся мягкий, словно мурлыкающий голос:

— Заходите, заходите! Не заперто!

Подруги вошли в небольшую, скромно обставленную комнату. По стенам этой комнаты были развешаны многочисленные гравюры и фотографии, на которых были изображены исключительно кошки. Черные и серые, пушистые и гладкошерстные, сибирские, сиамские и каких-то совершенно экзотических пород.

Возле дальней стены стоял большой, красиво подсвеченный аквариум. На дне его лежала расколотая, обросшая ракушками амфора, вокруг которой плавали медлительные задумчивые рыбы.

За столом красного дерева сидел хозяин кабинета — маленький человечек с круглыми блестящими глазами и пышными усами, сам чем-то похожий на кота.

— Здравствуйте, Виктория, здравствуйте! — промурлыкал этот человечек, потирая руки. — Я вас ждал, ждал! А это, я так понимаю-аю, ваша подруга Лика?

— Да, Константин Михайлович, это Анжелика Володарская. Ну, вы наверняка знаете, кто ее муж.

— Наслышан, наслышан! — Хозяин кабинета улыбнулся довольной улыбкой. — Садитесь, дамы, садитесь!

Подруги сели в удобные кожаные кресла по другую сторону антикварного стола.

Лица с удивлением оглядывала кабинет ювелира. Здесь не было ни витрин с драгоценностями, ни огромного сейфа. Где же он держит свой товар?

Кроме того, удивляло то, как легко они сюда попали. Ни серьезной охраны, ни бронированных дверей с камерой видеонаблюдения... Этак сюда запросто может проникнуть любой злоумышленник!

Константин Михайлович словно прочитал ее мысли.

— Не беспокойтесь, Анжелика Георгиевна, с безопасностью у меня все в полном порядке. Ваша подруга это знает. А пока не хотите ли кофе или чаю?

— Спасибо, Константин Михайлович, — ответила за подругу Виктория. — У Лики сегодня годовщина свадьбы, и муж разрешил ей купить что-нибудь красивое.

— Как мило, как мило! — промурлыкал ювелир.

— Изумруды! — не выдержала Лица.

— Конечно, конечно! — Ювелир одобрительно распушил усы, сделавшись еще больше похож на довольного кота.

— Ну и мне что-нибудь подберите, — добавила Вика, — мои вкусы вы знаете... чтобы побольше блеска...

— Конечно, конечно! — Константин Михайлович встал из-за стола, оказавшись еще меньше, чем можно было подумать, и коlobком подкатился к аквариуму.

— Цып-цып-цып! — проговорил он и высыпал в воду щепотку сухого корма.

Рыбы неторопливо подплыли и принялись без суеты подбирать розовые крупинки. Ювелир тем временем нажал какую-то кнопку сбоку аквариума, раздалось негромкое гудение, и аквариум медленно отъехал в сторону.

За ним обнаружился проход в соседнее помещение.

Ювелир сделал приглашающий жест, подружки прошли в комнату за аквариумом. Константин Михайлович проследовал за ними, и неприметная дверь тут же закрылась.

Все трое оказались в маленькой, ярко освещенной комнате.

Лица прикрыла глаза от ослепительного блеска — все стены этой комнаты были заставлены витринами, где на черном бархате сверкали драгоценности.

Кольца и браслеты, диадемы и колье, ожерелья и серьги с бриллиантами, сапфирами, рубинами и, конечно же, изумрудами. Свободные от витрин участки стен были покрыты зеркалами, в которых отражалось все это ювелирное великолепие.

— Вау! — воскликнула Лица, когда ее глаза привыкли к ослепительному сиянию. — Это просто рай!

Именно так, по ее мнению, должен был выглядеть тот рай, куда все приличные люди попадают после смерти. Во всяком случае, она очень на это надеялась.

— Я рад, что вам понравилось, — скромно промурлыкал ювелир, — можете осмотреться и выбрать все, что пожелаете.

Ли́ка бросилась к витрине с изумрудами, принялась разглядывать выложенные там сокровища...

Ювелир тем временем повернулся к Кавалеровой и проговорил наставительным тоном:

— Вот видите, Виктория, ваша подруга — серьезная, ответственная женщина. Я вам всегда повторяю, что носить подлинные драгоценности опасно, что их нужно держать в сейфе, а носить копии. Меня вы не слушаете, я понимаю, так возьмите пример с Анжелики Георгиевны! Вы ведь прислушиваетесь к ее мнению?

— Что вы имеете в виду? — спросила Ли́ка, неохотно оторвавшись от созерцания драгоценностей.

— Как — что? — Ювелир взглянул на нее с недоумением и даже растерянностью. — Вы ведь носите копию серег. Очень, кстати, хорошую копию.

— Что вы такое говорите? — Ли́ка мгновенно забыла о витринах с изумрудами, она подошла к Константину Михайловичу и раздраженно проговорила: — Это не копия! Это настоящие изумрудные серьги! Между прочим, те самые, которые носила княгиня Мехметова... то есть Рахметова... те самые, которые на картине...

— Я знаю, о каких серьгах вы говорите, — высокомерно возразил ювелир, — я держал в руках те серьги, и я знаю, что их приобрел ваш муж. Но я, извините, профессионал, и я прекрасно вижу, что сейчас на вас надета копия! Я не могу ошибаться!

— Вы... вы ошибаетесь! — выдохнула Ли́ка.

Константин Михайлович, ничего не говоря, протянул руку.

Лица трясущимися от волнения руками расстегнула замочки, вынула серьги из ушей и протянула их ювелиру. Тот достал маленькую лупу, ловко вставил ее в глаз и внимательно, неторопливо осмотрел серьги. Затем вернул их хозяйке.

На этот раз Константин Михайлович промолчал, и это молчание подействовало на Володарскую сильнее всяких самых убедительных аргументов.

Она принялась разглядывать серьги...

Теперь ей и самой казалось, что они ненастоящие. В них не было того густо-зеленого блеска, напоминающего цвет пронизанной солнцем адриатической воды, не было того неповторимого ощущения старины и подлинности...

Лица почувствовала острую физическую боль, как будто потеряла близкого человека. А ведь еще и муж, несомненно, устроит скандал, когда узнает о пропаже серег! Он ведь тысячу раз предупреждал Лику, чтобы не носила эти серьги каждый день!

Но как же так? Ведь только утром серьги были настоящими! Она ничуть в этом не сомневалась!

И тут она вспомнила ювелирный магазин «Фермуар», вспомнила незнакомую продавщицу, которая подавала ей комплекты серег, рассыпаясь в комплиментах...

Только она могла подменить ее любимые сережки! Только эта мерзавка! Ну она еще пожалеет, что посмела покушаться на самое дорогое! Пожалеет, что вообще родилась на свет!

Лица взглянула на свою подружку.